

Хозяйка лавки поспешно преградила им путь и любезно произнесла:

— Уважаемые господа, у нас тут в каждом доме так. Всё это для прислуги клана Бай. С этих людей много не возмёшь, так что о каком комфорте может идти речь? Радуйтесь, что вообще крыша над головой есть. По мне так лучше поспешить, пока свободные места не разодрали, и довольствоваться тем, что дают.

Бай Илоу слегка прищурился, бросил взгляд на нескольких крепких мужчин, сидевших и полулежавших на общих нарах, будто о чём-то задумавшись, и передумал уходить.

Бай Хао быстренько окинул Бай Илоу взглядом и мысленно выругался: «Черт, как же быстро он меняет выражение лица!»

Бай Илоу выбрал два места с краю, сам по привычке лег у самой стены, а Бай Хао ничего не оставалось, как расположиться вплотную к нему.

Бай Хао глянул на сидевшего рядом громилу с грубыми чертами лица и пронзительным, излучающим взглядом, и мысленно взвыл: «Просто пиздец».

Устроившись на кровати, Бай Хао сразу почувствовал удушливый запах потного тела, а несколько мужчин в хижине то и дело переглядывались и перешептывались, косясь на них. Лежа у самого прохода, он чувствовал себя крайне неудобно.

У него была сильная брезгливость, он не выносил физического контакта с незнакомцами и старался избегать людей даже на улице или в автобусе. И вот теперь судьба заставила его лежать бок о бок с каким-то незнакомым амбалом. Это потрясающее ощущение было просто не передать словами.

Постепенно темнело, на улице становилось всё оживлённее. Бай Хао отправился за едой сам, а Бай Илоу вышел следом за ним сразу же, как только тот покинул хижину.

Когда Бай Хао вернулся с ужином и двумя пиалами горячего чая, намереваясь проявить уважение и угостить Бай Илоу, то обнаружил, что громилы валяются на нарах кто где, а место Бай Илоу пустует. Бай Хао нахмурился: «Куда это он запропастился?»

Он поставил одну пиалу с чаем на стол, а со второй устроился на кровати Бай Илоу, попивая горячий напиток.

В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь тем, как Бай Хао тихонько дул на чай и отхлёбывал его.

Сидевшие неподалёку амбалы то и дело косились на Бай Хао, переглядывались между собой, а затем дружно поднялись с мест.

Услышав шорох, Бай Хао скосил глаза и по привычке перешёл в состояние боевой готовности, стоило ему остаться в одиночестве.

Двое из них обулись, вышли к дверям и принялись высматривать что-то на улице.

Третий же шагнул с нар прямо к Бай Хао, присел на корточки на его собственном матрасе и произнес:

— Эй, братишка, ты ведь нездешний, верно? Что ты здесь забыл? Погляди-ка на эту мордашку — красавчик, кожа нежная, да ты почище любого главного мальчишки из Павильона «Ароматный дом» будешь!

Заметив, что те двое встали на страже у входа, Бай Хао уже понял, что дело неладно. А когда этот смерд вонючей грязью наступил на его постель, он и вовсе взбесился: пусть эта кровать не отличалась чистотой, но пока она принадлежала ему, он никому не позволил бы к ней прикасаться.

Однако не успел он вымолвить предупреждение, как этот долбоящер посмел нести похабщину и распускать язык!

С молниеносной быстротой Бай Хао плеснул остатки горячего чая прямо в лицо амбалу, вскочил на ноги и рывкнул:

— Сукин сын, следи за своим поганым языком!

Громила взревел от боли, лихорадочно пытаясь стереть с лица чай. Двумя другими тем временем овладела свирепая ярость, и они бросились на Бай Хао.

Бай Хао мгновенно взпрыгнул на нары, запустил в нападавших подушкой, пнул каждого подвернувшейся под руку ногой, после чего сорвался с кровати, обогнул стол и попытался выскочить из хижины.

Но не тут-то было: обожженный чаем амбал взревел от злости, единым махом спрыгнул на пол, схватил Бай Хао за плечо и резко развернул к себе. Его мощная рука тотчас мёртвой хваткой вцепилась парню в горло, и он злобно прошипел:

— Бегаешь, мелкий ублюдок? Я с тобой по-хорошему разговаривал, а ты нос задираешь! Сейчас я тебе покажу, что значит быть сукиным сыном!

Сила у мужика была колоссальная, лицо Бай Хао мгновенно побагровело от нехватки воздуха. Он отчаянно брыкался и сопротивлялся, одной рукой вцепившись в указательный палец амбала и пытаясь выкрутить его наружу.

— А-а! — взвыл от боли амбал и заорал на подельников: — Вы, два куска дерьма, какого чёрта пялитесь?! А ну помогите!

Те опомнились, бросились отрывать руки Бай Хао и заломили ему руки за спину, прижимая к полу.

В плечах тут же адски заболело, и Бай Хао невольно подался вперед, однако вырваться из их тисков оказалось совершенно невозможно.

Главарь грубо приподнял за подбородок Бай Хао и оскалился:

— Всё ещё бунтуешь? А я всё равно тебя укрочу! Ха-ха, никогда еще мне не попадались такие дикие котята, как раз по мне.

Бай Хао поморщился от боли в плечах, сплюнул, брезгливо отвернулся и выругался:

— Дебил конченный, трое на одного — совесть позволяет? Да при такой собачьей душонке, как у тебя, вернется мой друг — и тебя единым волоском переломит!

— Единым волоском переломишь? Ха-ха-ха! — заржал амбал. — С удовольствием посмотрю, как это он меня волоском переломит. Впрочем, твой дружок тоже чертовски хорош собой, жаль портить такую красоту. По мне так пусть вернется — мы его вместе скрутим, будет чем позабавиться!

Троица разразилась омерзительным, сальным хохотом.

— Вот как? — холодно раздалось снаружи, и на пороге появился Бай Илоу.

Все трое разом остолбенели, смех застрял у них в горле. Повернувшись к вошедшему, главарь узнал в нем друга Бай Хао и, похотливо ухмыльнувшись, двинулся к нему навстречу.

— О, а вот и явка по заказу, неужто так не терпелся? И впрямь писанный красавец, видать, сегодня меня ждет... А-а-а-а-а!!!

Докончить фразу он не успел: не дойдя до Бай Илоу и метра, амбал внезапно лишился обеих рук — те отлетели прямо от плеч, а пальцы на отрубленных культих продолжали судорожно подёргиваться. Из фонтанировавших кровью обрубков мгновенно хлынули алые струи.

Мужик исступленно завопил, с ужасом уставившись на валявшиеся на полу руки. В его глазах отразился бездонный страх; пятясь назад, он забился в дальний угол хижины.

Двое других от страха и вовсе побелели как полотно. Поспешно отпустив Бай Хао, они рухнули на колени и принялись молить о пощаде.

Они даже не заметили, как тот применил силу — руки их главаря отсекло в доли секунды. Обладать столь ужасающей мощью было явно не по зубам таким мелким сошкам.

Едва спал сковывавший его зажим, Бай Хао, не раздумывая, бросился к Бай Илоу и врезался в него всем телом. Обеими руками вцепившись в его рукав, он уткнулся лицом прямо в шею спутника. Парень дрожал всем телом — то ли от пережитой боли, то ли от страха.

От Бай Илоу исходил приятный мужской запах, который дарил Бай Хао такое сильное чувство безопасности, что его бешено колотившееся сердце постепенно успокоилось.

Как бы он ни пытался казаться сильным снаружи, случившееся всё еще отзывалось в нем леденящим страхом.

Бай Илоу никак не ожидал от Бай Хао такого порыва и на секунду замер, но отталкивать парня не стал — судя по его виду, тот действительно перепугался насмерть.

Впрочем, только что он вроде бы бойко ругался и держался весьма задиристо? А теперь вот испугался.

Бай Илоу неожиданно для самого себя вспомнил маленьких комнатных собачек, которые отчаянно лают на прохожих, но на деле оказываются трусами и не смеют сделать ничего серьезного. Верно говорят: лающая собака не кусает.

Стоявшие на коленях громилы, видя столь близкую сцену, кусали локти от раскаяния. Какая муха их укусила — посягнуть на человека этого страшного парня? Поделом им, заслужили такую участь.

Бай Илоу окинул их ледяным взглядом и с помощью Силы призрака отсёк обоим по левому уху. Мужики тут же заверещали резаными свиньями и, зажав кровоточащие головы руками, закатались по полу от боли.

Выждав, пока те вдоволь накричатся, Бай Илоу холодно бросил:

— Вы слуги в поместье Бай?

Те с мученическими гримасами закивали и запричитали:

— Да-да-да, мы все трое оттуда!

Все эти молодчики действительно состояли в дворцовой челяди клана Бай, и сегодня им как раз выпал единственный положенный за месяц выходной.

Весь последний месяц они горбатились с раннего утра до поздней ночи, и сегодня наконец-то рассчитывали выспаться на постелях. Кто же знал, что они наткнутся на такого опасного зверя и едва не навлекут на себя смертельную гибель! Теперь они горько раскаивались в содеянном, со страхом глядя на Бай Илоу.

— Отныне эту работу будете выполнять за нас вы, — произнес Бай Илоу. — Завтра доложите управляющему и порекомендуйте нас на ваше место. Попробуете схитрить — лишитесь голов.

Бай Хао впервые слышал от Бай Илоу столько слов подряд и даже немного удивился. Похоже, это дело было для того невероятно важным, раз он даже согласился ради него прислуживать в чужом доме.

Бай Хао слегка приподнял голову, разглядывая чёткую линию его подбородка — чистую и непреклонную.

Они поспешно заверили:

— Сделаем, всё сделаем в лучшем виде! Умоляем, пощадите нас, мы поняли свою ошибку и больше никогда в жизни никого не обидим!

Бай Илоу извлек из кармана серебряный слиток и швырнул им под ноги ублюдкам:

— Возьмите. Завтра чуть свет чтобы были здесь. Посмеете сбежать или устроить фокусы — пожалеете, что на свет родились.

Один из них тут же подхватил серебро и затараторил:

— Ни в коем случае, будьте спокойны, мы завтра же с утра придем!

С этими словами они подхватили подельника из угла и пулей вылетели из хижины.

В комнате мгновенно воцарилась тишина, в воздухе витал слабый запах крови.

Бай Хао проводил взглядом их удаляющиеся спины, с облегчением выдохнул, разжал пальцы на рукаве Бай Илоу, отступил на пару шагов и принялся массировать собственное ноющее плечо.

Бай Илоу бросил на него косой взгляд:

— Цел?

Бай Хао отмахнулся, но невзначай заметив на полу отрубленные руки, поморщился. Он и раньше знал, что Бай Илоу холоден, но не предполагал, что тот может быть настолько жестоким.

В глубине души он порадовался собственному благоразумию: к счастью, при первой встрече с Бай Илоу он вел себя прилично, иначе сейчас валялся бы точно так же.

— Да, всё в порядке, — ответил Бай Хао. — Куда ты уходил?

Бай Илоу не удостоил его ответа. Подойдя к общим нарам и взглянув на валявшиеся на полу руки, он взмахнул рукой — те мгновенно обратились в мелкую пыль и бесследно растворились в воздухе.

Заметив повисшую в пространстве взвесь из пылинок, Бай Хао почувствовал легкую тошноту и, прикрыв рот рукой, поспешил к Бай Илоу.

Бросив взгляд на Бай Илоу, прислонившегося спиной к стене и закрывшего глаза в попытке передохнуть, Бай Хао хлопнул себя по коленям, забрался на кровать и принялся скучающе сидеть в одиночестве, глядя в пустоту. В комнате стояла тишина. Бай Хао сидел без дела и, желая завязать с Бай Илоу хоть какой-то разговор, с трудом отыскивал подходящую тему, но тот даже не удостоил его ответом.

Бай Хао чувствовал себя неловко, но еще больше ему было скучно, так что оставалось лишь развлекать себя в одиночестве, лежа на кровати.

Примерно около одиннадцати часов вечера в комнату подселили еще четыре-х или пять-ых человек — судя по всему, тех самых слуг, о которых говорила содержательница постоянного двора, работающих в Клане Бай.

Те выбрали себе постели и, не мешая друг другу, занялись своими делами.

Бай Хао лежал на кровати и прислушивался к их болтовне, впервые за долгое время после того, как увязался за Бай Илоу, проведя вечер не в пустом молчании и тоске.

Навалилась сонливость, и Бай Хао наконец-то смог убить время за сном.

На следующий день, едва забрезжил рассвет.

Бай Хао крепко спал, пока его не раздал негромкий стук в дверь.

Остальные в комнате спали крепко, и этот шум их не разбудил. Бай Хао открыл глаза и увидел, что Бай Илоу уже отворяет дверь пришедшему.

За порогом стояли те самые два здоровяка, которым Бай Илоу вчера отрезал левые уши. Сейчас их головы были обмотаны бинтами, и они, смертельно перепуганные, жались у входа, бормоча:

— Великий мастер, время выходить на работу.

Бай Илоу кивнул и повернулся к Бай Хао.

Бай Хао тут же вскочил, обулся и вышел на открытый двор, чтобы зачерпнуть воды из чана и умыть лицо.

Небо на горизонте постепенно окрасилось в розовато-белые тона, легкий ветерок приятно освежал и дарил бодрость.

Шедшие впереди проводники вчера изрядно пострадали и теперь страшно боялись Бай Илоу, поэтому всю дорогу шли тихо и рта не раскрывали, если сам Бай Илоу не задавал вопросов.

Четверо подошли к парадным воротам Поместья Бай с резными фронтонами. Две массивные алые створки были плотно закрыты, но проводники не стали стучать, а вместо этого обогнули поместье вдоль внешней стены, направляясь в заднюю часть.

Бай Хао слегка приподнял брови, подумав: неужели придется лезть через стену, раз парадный вход закрыт?

Однако реальность показала, что он явно зря ломал голову: миновав этот отрезок стены и завернув за угол, четверо увидели простую черновую калитку.

Э? Бай Хао устоял на калитку с легким недоумением: неужели у их собственного дома была черная хода, а он и не знал?

Впрочем, за столько лет этот черный вход вполне могли и заколотить.

Подумав о такой возможности, Бай Хао сразу успокоился.

Один из мужчин шагнул вперед и постучал. Немного подождав, они услышали, как засов сдвинулся, и дверь отворилась.

Человек, открывший калитку, был недоволен тем, что его прервали спозаранку. Окинув недовольным взглядом четверку снаружи, он узнал двоих из них — те действительно служили в поместье слугами, но вот Бай Илоу и Бай Хао ему были незнакомы.

Привратник подозрительно оглядел незнакомцев и спросил двоих работников:

— Это еще кто?

Те переглянулись, и один из них с улыбкой пояснил:

— Да это мои дальние родственники. В семье возникли срочные дела, вот я и привел их

подменить нас на работе, понимаете?

Привратник с сомнением поразглядывал обоих какое-то время, бросил напутствие не шататься по поместью без нужды и только после этого неохотно пропустил их внутрь.

Миновав арочный проем, они сразу оказались на вымощенной галькой дорожке, утопающей в зелени и кадках с цветами — здесь располагался внутренний двор, где жили слуги Клана Бай.

По обе стороны узорчатой дорожки пестрели цветочные клумбы, за которыми тянулись ряды построек. Домики стояли друг напротив друга, а к их дверям вели две аккуратные тропинки.

Поскольку людей в Поместье Бай было много, а жилья на всех не хватало, эти комнаты предназначались лишь для слуг, занимавших более высокое положение — таких как кормилицы, экономки, кухарки и тому подобные.

Сначала жильем обеспечивали их, а оставшиеся свободные комнаты распределяли среди тех слуг, у кого имелись «условия».

Под условиями подразумевалось то, сколько серебра удавалось отсыпать управляющему.

У кого не было денег на подобные взятки, были вынуждены искать грязные, дешевые лачуги за пределами поместья, точно так же, как та группа людей, что прибыла прошлым вечером.

Хотя на первый взгляд это казалось грабежом — мало того, что Поместье Бай не предоставляло бесплатного жилья, так еще и за крышу над головой приходилось платить из собственного кармана, — желающих остаться на службе в клане меньше не становилось.

Причина была проста: жалованье в Поместье Бай платили щедрое, кормили хорошо, и по сравнению с другими местами условия здесь были просто великолепными, так что люди буквально лезли сюда изо всех сил.

Двое проводников первыми прошли по дорожке среди клумб, поднялись по каменным ступеням и остановились у одной из дверей.

Один из них постучал. Спустя долгое время в окнах забрезжил свет, послышались шаги, и кто-то отворил дверь.

Дверь со скрипом приотворилась, и на пороге появился мужчина средних лет в накинутом на плечи халате. Прищурившись, он оглядел прибывших и недовольно бросил:

— Чего шумите с самого утра? Зачем пожаловали?

Один из мужчин подобострастно заискивал:

— Уважаемый управляющий Бай, извините, что потревожили ваш сон, простите ради бога. Тут такое дело: у нас дома возникли срочные дела, вот пришли просить расчета, но боялись оставить работу в поместье незавершенной, поэтому привели двоих двоюродных братьев на замену. Посмотрите, подойдут ли?

Управляющий Бай придирчиво оглядел Бай Хао и его спутника, после чего с видимым недовольством произнес:

— Справятся ли они? С виду такие неженки, еще испортят все дело.

В глазах одного из мужчин мелькнула злость, но он с натянутой улыбкой ответил:

— Что вы, управляющий Бай, не беспокойтесь, справятся! У них на всё руки есть, любую работу выполнят.

Бай Хао отчетливо уловил в его словах скрытую злобу и настороженно посмотрел на него.

Тот мужчина с самого утра не произнес ни слова, а тут вдруг сделал столь двусмысленное заявление — тут волей-неволе начнешь подозревать неладное.

Бай Хао опасался, что эти двое затаили обиду и решат пожаловаться управляющему Бай. Отрезанные уши и срубленные руки — дело серьезное, и если посторонние поднимут тревогу, расследовать дела Клана Бай станет куда сложнее.

На самом деле этот человек просто бесился от бессилия: страх перед жестокостью Бай Илоу заставлял их беспрекословно подчиняться, но добровольно отдавать свое место было не менее больно, чем лишиться уха.

Однако всё, что слышал Бай Хао, прошло мимо управляющего Бая, воспринявшего слова буквально.

Управляющий довольно улыбблся:

— Ну ладно. Я сейчас выпишу расписку, сходите в бухгалтерию за расчетными, а эти двое пусть остаются.

Мужчины с неохотой согласились, и управляющий Бай удалился в комнату одеваться и писать бумаги.

Через четверть часа он вручил расписку бывшим слугам, а сам повел Бай Хао и Бай Илоу дальше.

Солнце уже поднялось высоко, озаряя всё вокруг ярким светом.

Управляющий Бай привел их в бухгалтерию для оформления. Узнав, что оба новичка носят фамилию Бай, он даже удивился:

— Какое совпадение! Вы часом не братья?

Бай Хао промолчал, а Бай Илоу лишь едва заметно кивнул.

Выйдя из бухгалтерии, управляющий принялся разъяснять им порядки в поместье.

Когда зашла речь о жилье, до этого молчавший Бай Илоу неожиданно подал голос:

— А жильем поместье обеспечивает?

Управляющий оглянулся через плечо и бросил:

— Нет. Всё занято.

Бай Хао озадаченно спросил:

— Управляющий, но ведь все мы слуги в этом доме, почему одним есть где жить, а другим нет? Мы тоже хотели бы поселиться в поместье.

Без проживания внутри Поместья Бай следить за каждым шагом клана было бы крайне неудобно.

Услышав это, управляющий помрачнел. Не отвечая Бай Хао, он просто зашагал дальше.

Тогда Бай Илоу незаметно достал серебряный слиток, шагнул вперед и ловко сунул его в руку управляющему, тихо сказав:

— Просим вашей помощи, уважаемый управляющий.

Тот молча взвесил в руке серебро, и выражение его лица смягчилось. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого нет, он сделал вид, будто глубоко задумался.

Спустя мгновение управляющий произнес с деланным затруднением:

— Ладно уж. Я тут наведуясь на досуге, постараюсь освободить для вас пару коек.

Бай Илоу слегка кивнул:

— Благодарю.

Бай Хао за спиной управляющего презрительно скривился: и правда, деньги и чертей заставят двигаться.

Миновав цветочные сады и крытые галереи, Бай Хао заметил, что, хотя нынешний особняк и та усадьба, где он жил, были одним и тем же зданием и в целом сохранили прежнюю планировку, в мелочах многое изменилось.

Похоже, за эти несколько сотен лет дом неоднократно перестраивали.

По двору уже всюду снугали слуги. Миновав галереи трех внутренних дворов, они вышли к кухне в задней части поместья.

Кухня в Клане Бай была огромной: только очагов для жарки насчитывалось четыре штуки. Около десятка людей суетились, готовя утреннюю трапезу, и несколько молодых служанок тут же залились краской, завидев новичков.

— Отныне ваше место работы здесь, — сказал управляющий Бай. — Старайтесь, Клан Бай вас не обидит. — Окинув взглядом остальных присутствующих, он тихо добавил обоим: — Позже зайдите ко мне, я решу вопрос с ночлегом.

Они слегка кивнули, и управляющий удалился.

Стоило ему уйти, как в кухне возобновились лишь звуки стряпни. Бай Хао и Бай Илоу стояли столбом посреди кухни: один с непроницаемым лицом, другой — с ошеломленным, не понимая, что им делать дальше.

Бай Хао никак не ожидал, что их отправят стряпать. Он и в прежние времена не умел сходить с незнакомцами, а теперь все вокруг глазели на него, и он пялился на них в ответ, чувствуя себя совершенно не в своей тарелке.

Что же до Бай Илоу, то на его бесстрастном лице вообще не отражалось никаких эмоций. Для него это был первый подобный опыт, и он понятия не имел, с чего начать, хотя, если бы никто так и не указал им на фронт работ, он вполне мог простоять так целый день.

На кухне преобладали женщины. Несколько дородных кухарок как раз всюду месили тесто, но даже в разгар работы не забывали бросать на новичков любопытные взгляды, лишь усиливая неловкость парней.

Особенно пристально они разглядывали голову Бай Хао, испытывая одновременно любопытство и желание посмеяться.

Видимо, короткая стрижка Бай Хао разительно отличалась от причесок здешних обитателей.

Бай Хао почувствовал раздражение, заметив, что женщины то и дело косятся на его макушку. Он машинально хотел поднять руку и потрогать волосы, но вовремя сдержался.

<http://bllate.org/book/21664/2235365>